

DOI: 26739/2181-9998-2020/3/3

ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ В СЕМЬЕ: СТЕРЕОТИПЫ И ФАКТЫ

Каримова Д. М.

Д.э.н., Институт прогнозирования и макроэкономических исследований, руководитель проекта,
Узбекистан

Аннотация. Создание благоприятных условий для полноценной самореализации женщин в Узбекистане поднято на уровень государственной политики. Республика исполняет обязательства, принятые при подписании международных документов о гендерном равенстве и искоренении всех форм дискриминации в отношении женщин. Проводимая политика государства ведёт к постепенному увеличению социальной, экономической и политической активности женщин. Вместе с тем, в узбекском обществе были и есть стереотипы поведения мужчин и женщин, коренящиеся в исторически сложившихся обычаях и традициях, в принятых в культуре и религии нормах и правилах жизнедеятельности. Результаты опросов ещё раз подтвердили тот факт, что происходящие социально-экономические преобразования в республике влияют не только на трансформацию общества, но и на общественное сознание и предпочтения людей, на их отношение к гендерным стереотипам. Активность женщин в обществе, развитие женского предпринимательства меняют гендерные стереотипы и заставляют людей жить в соответствии с требованиями времени.

Ключевые слова: *гендерные роли в семье, гендерное равенство, мифы и гендерные стереотипы, домашнее насилие, социально-экономическая и политическая активность женщин.*

GENDER EQUALITY IN THE FAMILY: STEREOTYPES AND FACTS

Karimova D. M.

Doctor of Science in Economics,
Institute for Forecasting and Macroeconomic Studies, Project Manager, Uzbekistan

Abstract. The creation of favorable conditions for the full self-realization of women in Uzbekistan has been raised to the level of state policy. The Republic is fulfilling the obligations

assumed when signing international documents on gender equality and the elimination of all forms of discrimination against women. The state policy pursued leads to a gradual increase in social, economic, and political activity of women. At the same time, in Uzbek society there were and are stereotypes of male and female behavior, depending on the historically established customs and traditions, the norms and rules of life accepted in culture and religion. According to the results of the social survey, the opinion of the national population has once again confirmed the fact that the ongoing socio-economic transformations affect not only the transformation of society, but also public consciousness, the attitude of people towards gender stereotypes. The activity of women in society, specifically the development of women's entrepreneurship are changing gender stereotypes and forcing people to live in accordance with the requirements of modern life.

Key words: *gender roles in the family, gender equality, myths and gender stereotypes, domestic violence, socio-economic and political activity of women.*

Гендерное равенство – важный фактор эффективного экономического и социального развития. Именно поэтому обеспечение в стране благоприятных условий для полноценной самореализации женщин в Узбекистане поднято на уровень государственной политики.

Узбекистан исполняет обязательства, принятые им при подписании международных документов о гендерном равенстве, например, Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), Пекинской декларации и Платформы действий (1995), Целей развития тысячелетия (2000) и Целей устойчивого развития (2015). В Повестке дня ЦУР на период до 2030 года содержится более 80 гендерно значимых показателей, включая конкретную цель № 5 – обеспечение гендерного равенства (Организация Объединённых Наций, 2015). Ведётся мониторинг трёх глобальных индексов гендерного неравенства и их рейтингов по странам: Глобальный индекс гендерного разрыва (GGI); Индекс гендерного неравенства (GII) и Индекс социальных институтов и гендерного неравенства (SIGI).

В Индексе гендерного неравенства Узбекистан в 2018 году стоял на 64-м месте из 162 стран – этот показатель обусловлен относительно высоким уровнем образования и экономической активности женщин (UNDP, 2019). В 2014 году Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) включила Узбекистан в свой Индекс социальных институтов и гендерного неравенства. Узбекистан занял 52-е место среди 86 стран и набрал 0,1475 баллов в 2014 году, что относит его к «средней» категории (SIGI, 2014).

Существует множество определений понятия гендерного равенства. Структура «ООН – Женщины» определяет равенство между женщинами и мужчинами

как равные права, обязанности и возможности женщин и мужчин. Понятие гендера относится к ролям, поведению, деятельности и признакам, которые данное общество в данный момент считает подходящими для мужчин и женщин (глоссарий ООН. Женщины, Гендерное равенство).

Работы по обеспечению гендерного равенства и повышению роли женщин в общественно-политической жизни в Узбекистане проводятся в нескольких направлениях:

- совершенствование законодательных актов по правам женщин;
- совершенствование институциональных основ защиты женщин;
- повышение степени осведомлённости общества о гендерном равенстве и правах женщин;
- обучение ответственных лиц на основе соответствующих правовых норм для обеспечения исполнения их в практике применения права.

За достаточно короткий срок в Узбекистане принято несколько официальных документов, регулирующих права женщин в обществе. Это Законы «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (№ ЗРУ-562, 2019) и «О защите женщин от притеснения и насилия» (№ ЗРУ-561, 2019), подписано постановление Кабинета Министров «О мерах по совершенствованию системы защиты женщин и девушек от притеснения и насилия» (ПКМ № 3, 2020).

В частности, Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия» имеет своей целью регулирование отношений в области защиты женщин от всех форм притеснения и насилия. В Законе насилие определяется как противоправное действие (бездействие) в отношении женщин, посягающее на их жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, честь, достоинство и иные охраняемые законом права и свободы путём применения или угрозы применения мер физического, психологического, полового или экономического воздействия (статья 3). Среди форм насилия выделены физическое, психологическое, экономическое и половое насилие.

Защита прав пострадавших от насилия предполагает проведение профилактической беседы, выдачу охрannого ордера, размещение в специальные центры по оказанию помощи жертвам притеснения и насилия, прохождение коррекционных программ по изменению насильственного поведения (статья 21).

Эффективность работы над решением проблемы насилия обеспечивается сотрудничеством между правоохранительными органами, специальными центрами по оказанию помощи жертвам притеснения и насилия, медицинскими и социальными учреждениями, местными органами власти и международными

ми организациями, занимающимися социальным и экономическим развитием, а также комплексным характером работы на различных уровнях – индивидуальном, общественном, институциональном, законодательном.

Совсем недавно была создана Комиссия по вопросам обеспечения гендерного равенства (№ ПП-4235, 2019). Цель данной комиссии – содействие в укреплении семьи, охране материнства, отцовства и детства, защите прав, свобод и законных интересов женщин. Комиссия совместно с партнёрскими структурами уже проводит целенаправленную работу по обеспечению гендерного равенства в стране и улучшению социальных условий жизни женщин, всесторонней поддержке и развитию института семьи, имплементации в национальное законодательство общепринятых международных норм по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, осуществлению сотрудничества с международными организациями, а также обеспечению эффективной реализации мер по повышению правовой культуры женщин.

Комитет изучает реальное состояние гендерных вопросов на местах через диалог с населением и принимает меры по решению проблем с помощью парламентского контроля. Рассматриваются обращения физических и юридических лиц по вопросам женщин, гендерного равенства и проблем семей, эффективности мер по защите репродуктивного здоровья, а также материнства и детства.

В республике постепенно увеличивается представительство женщин в парламенте и их влияние на политику, решаются вопросы сокращения неравенства в оплате труда и в продвижении женщин по службе. Особое внимание уделяется искоренению стереотипов и предрассудков о заниженной роли женщины в семье и обществе.

Что же такое гендерные стереотипы? Несправедливое формирование гендерных стереотипов является частой причиной дискриминации в отношении женщин и фактором, способствующим нарушению ряда прав, таких как права на здоровье, достаточный жизненный уровень, образование, брак и семейные отношения, труд, свобода выражения мнений, свобода передвижения, участие в политической жизни и представление политических интересов, эффективные средства правовой защиты и свобода от гендерного насилия (ОНСНР, 2019).

В литературе наиболее распространёнными гендерными стереотипами определены:

– стереотипы отношения к внешнему виду: стереотип в одежде (женщина должна оставаться женственной в любой одежде); стереотип в уходе за своим внешним видом;

- стереотипы личностных качеств характера и поведения мужчин и женщин, их межличностного общения;
- стереотипы о роли и разделении обязанностей в быту, воспитании детей в семье;
- стереотипы о профессиональной роли: стереотипы мужских и женских профессий, заработка мужчины, образования девушек и женской карьеры и др. (Большакова В.В., 2015).

По мнению учёных, гендерные стереотипы – это стандартизированные модели восприятия поведения мужчин и женщин в зависимости от исторически сложившихся обычаев и традиций, принятых в культуре и религии норм и правил жизнедеятельности. Эти отличия имеют под собой не биологические, а социальные основания.

Во многих странах религия, являясь неотъемлемой частью культуры и общественной жизни, непосредственным образом формирует нормы поведения и стереотипы (Фёдорова Ю.Е., 2015). Гендерная система в азиатских странах, например, в традиционном обществе Японии, характеризуется как ярко выраженная патриархальная, поскольку публичная сфера является сферой мужской активности, а частная – женской, причём женская домашняя сфера воспринимается как вторичная, обслуживающая (Tamura T., 2012). Что касается гендерной идеологии, то женщинам предписывается заниматься ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей, а мужчинам – вести активную общественную жизнь и обеспечивать семью материальными благами. Такое положение сформировалось на основе буддизма, начиная с 5–7 вв. н.э., и закрепилось в культурной идентичности японцев на основе конфуцианской идеи «мужчина вне, женщина внутри» в эпоху Токугава (Новикова О.С., 2014).

В оценке гендерных ролей в исламской культуре используют слово «уважение», описывая отношения мужчин и женщин. Фундаментальное моральное качество «хорошего» мусульманина заключается в «почтительном» отношении к той границе, которая обозначает гендерные роли в обществе (Hu Ch.; Pazaki H.; Al-Qubbaj K.; Cutler M., 2009).

Здесь необходимо представить само понимание равенства мужчин и женщин в разных культурах. Например, исламское и западное понимание равенства существенно разнятся. В странах Запада, говоря о равенстве, имеют в виду равноправие, т.е. обладание равными правами вне зависимости от гендерной, религиозной, этнической принадлежности. В исламской культуре правовая сфера не отделена всецело от религиозной и зависит от религиозных предписаний, в том числе и в аспекте прав женщин. В Исламской Декларации прав

человека от 1990 г. содержится следующая формулировка положения о равенстве мужчин и женщин:

«Женщина обладает равенством с мужчиной в человеческом достоинстве; она имеет права в той же мере, в какой несёт обязанности; она пользуется гражданской правоспособностью, обладает самостоятельным имущественным статусом и имеет право на сохранение своего имени и происхождения по рождению» (Сюкияйнен Л.Р., 2014).

Тем не менее, на публике и в средствах массовой информации часто приводятся многочисленные факты «подавления» в мусульманской культуре женщины как самостоятельной личности, ущемления её социальных и политических прав. Сюда же относят и ряд ограничений и трудности с получением образования по желанной специальности, проблемы с трудоустройством.

Между тем, истинной причиной того, что в некоторых странах не всегда обеспечиваются права и свободы женщин, является вовсе не ислам, а социально-экономические факторы (к примеру, затянувшийся экономический кризис, бедность, война, низкий уровень жизни и др.). В таком обществе гендерные стереотипы формируются в условиях низкой социальной активности самих женщин.

Применительно к нашей стране, анализ экономических, политических и социокультурных процессов с точки зрения гендерного подхода свидетельствует об изменении как существующей модели взаимоотношений полов (прежде всего в экономической и политической сферах), так и изменений гендерных ролей и стереотипов.

В узбекском обществе существуют различные предрассудки или мифы, связанные с женщинами. Наиболее распространённые, к примеру, «девушке необходимо рано выйти замуж и рожать детей», «женщине необязательно учиться и работать, когда есть муж», «женщина ведомая и всегда должна подчиняться мужчине» и др. То есть общество предлагает нам те или иные модели поведения, стили мышления, взаимоотношений.

Проведённые Научно-практическим исследовательским центром «Оила» в конце апреля сего года онлайн-опросы 1170 семей с охватом всех регионов республики¹ позволили выявить, насколько существующие предрассудки совпадают с реальной ситуацией в семьях Узбекистана.

¹ **Краткая характеристика респондентов:** 57% женщин и 43% мужчин; 81% респондентов проживают в городах, 19% – в сельской местности; 75% – семейные пары, 14% – холостые/незамужние, 7% – разведённые, 4% – вдовы; 42% – в возрасте до 35 лет; 45% – в возрасте 36-55 лет и 13% – старше 55 лет; 66% – с высшим образованием, 18% – со средним специальным, профессиональным, и 16% – со средним образованием; 81% – работают, 12% – не работают, 7% – учатся; у 82% респондентов есть дети разного возраста.

Миф 1. *Женщины не должны быть равны с мужчинами во всех правах.*

По результатам опросов, 95% респондентов отметили, что знакомы с понятиями «гендер» и «гендерное равенство», и 80% считают, что эти вопросы очень важны и должны решаться на уровне правительства, местных органов власти.

Согласно опросам, 68% респондентов считают, что женщины должны быть равны с мужчинами во всех правах, 20% – женщины не должны быть равны с мужчинами во всех правах (из них 14% женщин и 27% мужчин), 4% считают, что женщина должна иметь больше прав, чем мужчина (из них 6% женщин и 2% мужчин). Остальные затруднились с ответом.

Миф 2. *Женщина создана для семьи, ей необязательно учиться, работать и тем более – делать карьеру.*

Опросы показали, что 74% респондентов утверждают, что женщина может совмещать и семью, и работу (86% женщин и 61% мужчин); 19% считают, что женщина должна посвятить себя только семье и воспитанию детей, 7% – что женщина должна быть ориентирована на занятость и карьерный рост.

При этом 15% респондентов считают, что если мужчина наравне с женщиной будет заниматься домашними делами и воспитанием детей, то женщина сможет работать и сделать карьеру. Вызывает озабоченность мнение 6% респондентов (как мужчин, так и женщин), которые считают, что домашние дела и воспитание детей – это исключительно женские обязанности.

На вопрос: «Должна ли женщина наравне с мужчиной материально обеспечивать семью?» – 10% респондентов отметили, что материальное обеспечение семьи – исключительно мужское дело. Каждый второй респондент ответил, что женщина может работать, но обязанность обеспечивать семью лежит на мужчине. Каждый третий респондент указал, что наёмная оплачиваемая работа женщины будет полезной и увеличит семейный бюджет.

Вместе с тем, семейным бюджетом на принципе равноправия и согласованности распоряжаются 44% респондентов, а в остальных случаях распоряжается муж, отец или мать. Лишь 4% опрошенных указали, что бюджет ведётся женой.

Обычно семейным бюджетом распоряжается тот, кто считается главой семьи. 44% опрошенных утверждают, что муж является главой в их семье (в молодых семьях эта роль отводится отцу), 18% респондентов полагают, что главой в семье является жена, в остальных случаях (38%) в семье решения принимаются

совместно. Хотелось бы отметить, что, даже являясь главой семьи, женщина ведёт бюджет с согласия других членов семьи.

Миф 3. *Женщина не может быть руководителем организации/бизнеса и должна выполнять лишь исполнительские функции.*

По результатам опросов 42% респондентов считают, что женщина как руководитель достаточно эффективна, так как практична и энергична, 35% – даже более эффективна, чем мужчина; и 23% считают, что мужчины всё же более успешны в работе и карьере (из них 15% женщин и 32% мужчин).

Миф 4. *Мужчина призван работать (эркак киши кўчани одами). Женщина должна равномерно совмещать ведение домашнего хозяйства и общественную работу.*

По результатам опроса выяснилось, что в большей степени женщины в домашнем быту заняты уборкой, стиркой и готовкой пищи для всех членов семей, а также воспитанием детей. Если в семье есть больные или инвалиды, то уход за ними тоже лежит на плечах женщины.

Мужчины выполняют чисто мужскую работу – чинят и ремонтируют; если есть необходимость, работают в подсобном хозяйстве, ходят за продуктами в магазин.

Вместе с тем, 60% респондентов считают, что мужчина наравне с женщиной должен заниматься домашними делами и воспитанием детей, так как это будет хорошим примером для детей, поможет женщине посвятить свободное время себе, своему здоровью.

В обществе женщины испытывают двойную нагрузку, потому что, кроме оплачиваемой работы, делают непропорционально большую долю неоплачиваемой домашней работы. Для облегчения труда женщин, особенно с маленькими детьми, 20% респондентов считают, что женщина может полагаться на помощь бабушек, дедушек и нянь, 33% респондентов указали, что женщинам необходимо работать полдня с гибким графиком или на дому, а 12% респондентов – получать оплату за воспитание детей и засчитывать домашнюю работу в трудовой стаж.

Миф 5. *Различия и противоречия интересов мужчин и женщин, длительное совместное пребывание супругов дома ведёт к ссорам и конфликтам в семье. Во время карантина участились случаи домашнего насилия из-за увеличения конфликтных ситуаций в семьях.*

Теоретически, различия в моделях поведения мужчин и женщин могут стать причинами семейных, межличностных и внутриличностных конфликтов.

Несоответствие гендерного поведения стереотипам и культурным нормам выполнения гендерной роли также может порождать напряжённость и конфликтность. Наконец, борьба за равные права женщин также часто носит конфликтный характер. Так ли это в наших условиях? Результаты опросов показали, что во время карантина, когда все члены семьи длительное время совместно проживали под одной крышей, 46% респондентов никаких изменений в гендерных ролях в их семьях не наблюдали, 39% полагали, что отношения в семье стали лучше, и лишь 3% указали на ухудшение положения женщины в семье. 93% респондентов отметили отсутствие в их семье случаев домашнего насилия.

Также предполагалось, что ухудшение социального и материального положения семей во время пандемии и карантина становится мощным фактором конфликтных ситуаций в семьях и домашнего насилия.

По результатам опроса, 71% респондентов отметили, что их семья не нуждается ни в какой помощи в условиях карантина, а из тех, кто нуждается, 22% отметили, что нужна психологическая консультация, 21% – материальная помощь, 20% – медицинские услуги, 13% – правовая консультация и др.

Таким образом, о чём свидетельствуют результаты опросов?

В узбекском обществе были и есть свои специфические стереотипы поведения мужчин и женщин в зависимости от исторически сложившихся обычаев и традиций, принятых в культуре и религии норм и правил жизнедеятельности. Однако происходящие социально-экономические преобразования влияют не только на трансформацию общества, но и на общественное сознание, на отношение людей к гендерным стереотипам. Такие факты повседневной жизни, как повышение экономической и политической активности женщин в обществе, развитие женского предпринимательства, меняют гендерные стереотипы и заставляют людей жить в соответствии с требованиями времени.

Ведь отход от гендерных стереотипов, связанных с закреплением профессиональных ролей исключительно за мужчинами, а семейных функций за женщинами, расширяет возможности личного развития женщин, способствует искоренению дискриминации женщин и домашнего насилия.

На данное время в Узбекистане разработан и обсуждается проект Стратегии по обеспечению гендерного равенства в Узбекистане на 2020–2030 годы (ИСМИ, 2020), которая призвана содействовать выполнению национальных и международных обязательств Узбекистана (предусмотренных Пекинской декларацией и Планом действий, Конвенцией по предотвращению всех видов дискриминации прав женщин, Целями устойчивого развития ООН и другими). В качестве приоритетов в Стратегию включены вопросы

справедливого качественного образования для всех женщин в течение всей жизни, включая расширение доступа к высшему образованию для девушек, особенно из сельской местности и уязвимых групп, дальнейшее повышение социально-экономической и политической активности женщин, обеспечение гендерного равенства и свободы от насилия для всех женщин и девочек, предотвращение торговли людьми. Такая активность непременно и дальше будет способствовать стиранию различий в гендерных ролях и уменьшению влияния исторически сложившихся стереотипов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» от 02.09.2019 г. № ЗРУ-562 // <https://lex.uz/docs/4494873>
2. Закон «О защите женщин от притеснения и насилия» от 02.09.2019 г. № ЗРУ-561 // <https://www.lex.uz/docs/4494712>
3. Постановление Кабинета Министров «О мерах по совершенствованию системы защиты женщин и девушек от притеснения и насилия» от 04.01.2020 г. № 3. // <https://lex.uz/ru/docs/4679532>
4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 07.03.2019 г. № ПП-4235 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий трудовых прав и поддержке предпринимательской деятельности женщин».
5. Азиатский банк развития. Гендерная оценка по Узбекистану. Гендер и Развитие / Центральная и Западная Азия, 2014.
6. Андреева А. Опасные взгляды: как гендерные стереотипы мешают развивать экономику. [Электронный ресурс]. FORBES WOMAN 14.05.2020. // <https://www.forbes.ru/forbes-woman/>
7. Большакова В.В. Классификация гендерных стереотипов и профессиональный выбор молодёжи. [Электронный ресурс]. <https://psy.su/club/forum/post/16968/>
8. Гендерные стереотипы. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (Управление ООН по правам человека) <https://www.ohchr.org/RU/>
9. Каримова Д.М. Оилалардаги гендер тенглиги. <http://oilamarkazi.uz/ru/news/y20200519>
10. Каримова Д.М. Режим самоизоляции и карантина – испытание или новые возможности для семей // Материалы конференции по темам научно-исследовательских работ Узбекистана. – 2020. – №16. tadqiqot.uz
11. Каримова Д.М. Оценка самочувствия семей в условиях самоизоляции и карантина. <http://oilamarkazi.uz/ru/news/y20200511-2>, <https://qalampir.uz/n/18835>
12. Каримова Д.М. Оценка самочувствия молодежи в условиях самоизоляции и карантина. <https://bit.ly/3beN9Th>

13. Макарова А.И. Гендерные стереотипы в традиционной культуре//Теория и практика общественного развития.– 2015.– № 7.
14. Маркова О. Ю. Женщина и общество: проблемы наступающего века // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2003.
15. Нестерова В.Л., Баранов С.Т. К вопросу о динамике гендерных стереотипов в современном постиндустриальном обществе//Вестник славянских культур.– 2017.– 4 том. 46.
16. Новикова О.С. Гендерные отношения в Японии//Вестник НГУЭУ.– 2014.– № 4.
17. Обсужден проект Стратегии по обеспечению гендерного равенства в Узбекистане. Комиссия по вопросам обеспечения гендерного равенства Республики Узбекистан. 2020.[Электронный ресурс].<http://www.isrs.uz/ru/>
18. Павелкина Л.С. Влияние СМИ и рекламы на гендерные модели поведения// Коммуникативные исследования.– 2014.– № 2.
19. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы//Женщина в российском обществе. – 2001.– № 8.
20. Сравнение глобальных индексов гендерного неравенства: что они могут рассказать о развитии? Европейская экономическая комиссия ООН. Конференция европейских статистиков. [Электронный ресурс].<https://www.unecsc.org/>
21. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М.: ООО «Садра», 2014.
22. Федорова Ю.Е. «Женский вопрос» в исламе: дискурс о статусе женщины в современном исламском обществе // Философская мысль. – 2015. – № 10.
23. Цели в области устойчивого развития (ЦУР) [Электронный ресурс]. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>
24. The SIGI 2014 Global Report [Электронный ресурс] <https://www.genderindex.org/global-report-2014/>
25. Gender Inequality Index 2019.[Электронный ресурс]. <http://hdr.undp.org/>
26. Hu, Ch.; Pazaki, H.; Al-Qubbaj, K.; Cutler, M. Gender Identity and Religious Practices of First-Generation Muslim Women Immigrants in the U.S. // Making Connections: In-terdisciplinary Approaches to Cultural Diversity. 2009, Vol. 11. Issue 1.
27. The UN Women Training Centre’s Glossary. [Электронный ресурс]. <https://trainingcentre.unwomen.org/mod/glossary/>
28. Tamura T. Gender pattern in Japanese families. Men's perspective. [Электронный ресурс]. URL: // www.u-gakugei.ac.jp/.../gender/MexcoPaper.

REFERENCES

1. Law "On guarantees of equal rights and opportunities for women and men" No. ZRU-562 02.09.2019 г. <https://lex.uz/docs/4494873>
2. Law on the Protection of Women from Oppression and Violence. №ZRU-561 02.09.2019 г. <https://www.lex.uz/docs/4494712>
3. Resolution of the Cabinet of Ministers "On measures to improve the system of protecting women and girls from oppression and violence". **04.01.2020. № 3.** <https://lex.uz/ru/docs/4679532>
4. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated March 7, 2019 No. PP-4235 "On measures to further strengthen guarantees of labor rights and support for women's entrepreneurial activity"
5. Asian Development Bank. Gender Assessment for Uzbekistan. Gender and Development / Central and West Asia/ 2014 г.
6. Andreeva A. Dangerous views: how gender stereotypes hinder the development of the economy. [Electronic resource]. FORBESWOMAN 14.05.2020. <https://www.forbes.ru/forbes-woman/>
7. Bolshakova V.V. Classification of gender stereotypes and professional choice of youth. [Electronic resource]. <https://psy.su/club/forum/post/16968/>
8. Gender stereotypes. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (United Nations Office for Human Rights) [Electronic resource]. <https://www.ohchr.org/RU/>
9. Karimova D.M. Gender equality in the family. <http://oilamarkazi.uz/ru/news/y20200519>
10. Karimova D.M. Self-isolation and quarantine regime - a test or new opportunities for families // Materials of the conference on the topics of scientific research in Uzbekistan. – 2020. – №16. tadqiqot.uz
11. Karimova D.M. Assessment of the well-being of families in conditions of self-isolation and quarantine. <http://oilamarkazi.uz/ru/news/y20200511-2>, <https://qalampir.uz/n/18835>
12. Karimova D.M. Assessment of the well-being of young people in conditions of self-isolation and quarantine. <https://bit.ly/3beN9Th>
13. Makarova A.I. Gender stereotypes in traditional culture // Theory and practice of social development. – 2015. – № 7.
14. Markova O. Yu. Woman and Society: Problems of the Coming Century // Human Perspectives in a Globalizing World / ed. V.V. Partsvania. SPb .: Saint Petersburg Philosophical Society. 2003.
15. Nesterova V.L., Baranov S.T. On the issue of the dynamics of gender stereotypes in modern post-industrial society // Bulletin of Slavic cultures. – 2017. – 4 том. 46.
16. Novikova O.S. Gender relations in Japan // Bulletin of NSUEU. – 2014. - № 4.

17. Discussed the draft Strategy for ensuring gender equality in Uzbekistan. Commission for Ensuring Gender Equality of the Republic of Uzbekistan. 2020. [Electronic resource] .<http://www.isrs.uz/ru/>
18. Pavelkina L.S. Influence of mass media and advertising on gender models of behavior // *Communication research*. – 2014. - № 2.
19. Ryabova T.B. Gender stereotypes and gender stereotyping: methodological approaches // *Woman in Russian society*. - 2001. - No. 8.
20. Comparing Global Gender Inequality Indices: What Can They Tell About Development? United Nations Economic Commission for Europe. Conference of European Statisticians. [Electronic resource]. <https://www.unece.org/>
21. Syukiyaynen L.R. Islam and human rights in the dialogue of cultures and religions. M.: OOO "Sadra", 2014.
22. Fedorova Yu.E. "Women's Question" in Islam: Discourse on the Status of Women in Contemporary Islamic Society // *Philosophical Thought*. - 2015. - No. 10.
23. Sustainable Development Goals (SDGs) [Electronic resource].<https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>
24. The SIGI 2014 Global Report[Электронныйресурс]. <https://www.genderindex.org/global-report-2014/>
25. Gender Inequality Index 2019.[Электронныйресурс]. <http://hdr.undp.org/>
26. Hu, Ch.; Pazaki, H.; Al-Qubbaj, K.; Cutler, M. Gender Identity and Religious Practices of First-Generation Muslim Women Immigrants in the U.S. // *Making Connections: In-terdisciplinary Approaches to Cultural Diversity*. 2009, Vol. 11. Issue 1.
27. The UN Women Training Centre’s Glossary. [Электронныйресурс]. <https://trainingcentre.unwomen.org/mod/glossary/>
28. Tamura T. Gender pattern in Japanese families. Men's perspective. [Электронныйресурс]. URL: // www.u-gakugei.ac.jp/.../gender/МехсоРаре.